Серегина С. А. Образ пути в творчестве С. А. Есенина и А. А. Блока : ранняя лирика / С. А. Серегина // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 179-187. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-179-187.

Seryogina, S. A. (2017). Image of Path in Works by Sergei Yesenin and Alexander Blok: Early Lyrics. *Nauchnyy dialog*, 10: 179-187. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-179-187. (In Russ.).

УДК 821.161.1Есенин.07+821.161.1Блок.07 DOI: 10.24224/227-1295-2017-10-179-187

Образ пути в творчестве С. А. Есенина и А. А. Блока: ранняя лирика¹

© Серегина Светлана Андреевна (2017), orcid.org/0000-0002-1695-5464, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой литературы Российской академии наук — РАН (Москва, Россия), serjogina@mail.ru.

Анализируется образ пути в ранней лирике А. А. Блока и С. А. Есенина. Комментируется история отношений двух поэтов. Уделяется внимание тому, какое значение имели для Есенина личность и творчество Блока. Показано, что Блок был для С. Есенина этическим и нравственным ориентиром. Представлены результаты сопоставительного анализа стихотворений Блока «Поэт в изгнаньи и сомненьи...», «Весна в реке ломает льдины...» и стихотворения Есенина «Там, где вечно дремлет тайна». Сделан вывод о том, что идиллический топос блоковской лирики («голубая даль» и «миры иные»), с одной стороны, является одним из истоков есенинского образа «Голубой Руси», а с другой стороны, оказывается типологически однороден этому образу. Актуальность исследования обусловлена тем, что творчество Блока и Есенина анализируется не только в рамках оппозиции символизм — постсимволизм, но как творчество поэтов-модернистов, что позволяет выявить важную систему смыслов, характерную для образа пути в культуре модернизма. Доказано, что логика жизнестроительного пути в творчестве Блока и Есенина совпадает на уровне основных структурных смыслов: трудный путь приобщения к тайне, тайному знанию и тайному видению, преодоление духовной вертикали на пути к преображению и выполнению миссии.

Ключевые слова: Есенин; Блок; образ пути; символизм; модернизм.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02709) и в ИМЛИ РАН.

1. Введение

Тему «Есенин и Блок» нельзя отнести к новым и неизведанным [Есаулов, 2002; Олина, 2000; Савченко, 2014 и др.], тем не менее степень ее изученности оставляет некоторое пространство для дальнейшего исследования. Безусловно, эта тема может рассматриваться в рамках оппозиции «символизм — постсимволизм»: О. Клинг обнаруживает «типологическое сходство и различие художественных систем Есенина и блока» [Клинг, 2010, с. 277]. Однако не менее продуктивной представляется попытка сравнительного анализа текстов Блока и Есенина как поэтов-модернистов. Такой подход несколько смещает акценты, так как оппозиция «символизм — постсимволизм» в той или иной степени предполагает вторичность постсимволизма по сравнению с символизмом, тогда как прочтение Блока и Есенина в контексте модернизма позволяет выявлять не зависимость, а те образы и сюжеты, которые оказываются востребованными в литературе модернизма.

Рассматривая поэзию Есенина и Блока в историко-литературном контексте, следует, конечно, прежде всего вспомнить признание самого Есенина, свидетельствующее о том, что Блок для него был фигурой исключительной важности: «Из поэтов-современников нравились мне больше всего Блок, Белый и Клюев. Белый дал мне много в смысле формы, а Блок и Клюев научили меня лиричности» [Есенин, 20156, с. 19]. Есенин, вероятно, как и любой поэт, претендующий на первенство, не любил сравнений и не любил обнажать истоки своих образов и сюжетов, поэтому его признание Блока как одного из его учителей представляется особенно ценным.

Блок был для Есенина во многом этическим и нравственным ориентиром. Петербургский приятель Есенина В. Чернявский вспоминал: «Из своего одиночества Блок лучше, чем кто-либо, предупреждал его <Есенина> об опасности хождения по буржуазным салонам и общения с литературными дегенератами, советуя ему хранить себя и углубленно работать. Сергей ценил эти советы и часто с любовью повторял его слова. Помню, как он наставительно и серьезно уговаривал меня заниматься науками, шутливо прибавляя: "Ну, запрись ты хоть на время от баб. Ты сиди, сиди, как Блок сидит…"» [Чернявский, 1986, с. 215]. Вероятно, в этих словах Есенина, в пересказе Чернявского, нашел своеобразное отражение известный вывод Блока, сделанный в докладе «О современном состоянии русского символизма»: «<...> путь к подвигу, которого требует наше служение, есть — прежде всего — ученичество, самоуглубление, пристальность взгляда и духовная диета» [Блок, 1980, с. 214], а также строки его стихотворения 1900 года:

Отрекись от любимых творений, От людей и общений в миру, Отрекись от мирских вожделений, Думай день и молись ввечеру [Блок, 1997, с. 39].

О том, что для Есенина было важно видеть себя и Блока в одном идеологическом пространстве, говорят и другие его слова: «Блок и я — первые пошли с большевиками!» [Чернявский, 1986, с. 223]. Здесь важно отметить, что первые годы революции Есенин осмысливал в религиозно-философских категориях, в жизнетворческом контексте, в контексте «скифской» идеологии и понимание Блока как своего единомышленника придавало, очевидно, особенный вес революционному жизнестроительному проекту Есенина, развернутому в его творчестве в 1917—1918 годах. В центре этого проекта — образ поэта и его пути.

2. Мифопоэтические смыслы образа пути в лирике Блока и Есенина

В. Н. Топоров отмечает, что в религиозной и мифопоэтической картине мира неотъемлемое свойство пути — его «трудность»: «Путь строится по линии всё возрастающих трудностей и опасностей, угрожающих мифологическому герою-путнику, поэтому преодоление пути есть подвиг, подвижничество путника <...> Конец пути — цель движения, где находятся высшие сакральные ценности мира, либо то препятствие (опасность, угроза), которое, будучи преодолено или устранено, открывает доступ к этим ценностям» [Топоров, 1980, с. 352]. Очевидно, что ранняя лирика и Блока, и Есенина воспроизводит эти смыслы во всей полноте. Для Блока «чувство пути» существовало не только в пространстве его художественного творчества, но и на уровне интеллектуальной рефлексии — на это обратил внимание Д. Е. Максимов: «Первым и главным признаком того, что данный писатель не есть величина случайная и временная», — говорится в статье Блока "Душа писателя" (1909), — является чувство пути. <...> Эти мысли Блока — прежде всего результат его самонаблюдения» [Максимов, 1981, с. 6]. Эмоциональное напряжение этого чувства в лирике Блока захватило и Есенина: в его лирике образ пути, «серебристой дороги» становится одним из центральных. С другой стороны, очевидно, что Есенин «наследует» не только блоковскую эмоцию, но и семантическую составляющую этого образа.

А. Ханзен-Леве дает следующее краткое описание сюжета о жизненном пути в мифопоэтике младосимволизма: «<...> людям творческим <...> символическое <...> в знаках и реалиях является лишь на мгновенье,

в должный момент <...> жизненного пути, в виде судьбоносных вспышек прозрения и "освещения" или визионерского опыта» [Ханзен-Леве, 2003, с. 9]. Сделаем важное дополнение к описанию этого сюжета: визионерский опыт обычно окрашен апокалиптическими предчувствиями, и он связан с внутренним созерцанием идиллического топоса.

В лирике Блока «Дальние миры», «видения запоздалые», «светлая лазурь», «несказанный свет», «непостижный свет», «голубая даль», «леса заповеданных лилий», «далекий неведомый град» — образы визионерского опыта поэта, который он обретает на своем трудном пути:

Чуть слежу, склонив колени, Взором кроток, сердцем тих, Уплывающие тени Суетливых дел мирских Средь видений, сновидений, Голосов миров иных [Блок, 1997, с. 66].

Блоковская «голубая даль» и «миры иные», с одной стороны, являются одним из истоков есенинского образа «Голубой Руси», а с другой стороны, оказываются типологически однородными этому образу.

В 1916—1917 годах в лирике Есенина формируется жизнетворческий сюжет о пути поэта к «прекрасной, но нездешней, неразгаданной земле» [Есенин, 2015а, с. 85] и о тайной, предназначенной избранному поэту дороге: «Новый путь мне уготован // От захода на восток» [Там же, с. 104]. Образ «иной земли» и пути к этой земле и визионерская очарованность этим образом — это основание жизнетворческого сюжета у Есенина: «Глаза, увидевшие землю, // В иную землю влюблены» [Там же, с. 25].

В ранней лирике Блока образ пути двоится: с одной стороны, это «стезя лазурная», с другой — это «жребий черный — долгий путь» [Блок, 1997, с. 23], тяжелая далекая дорога через чащу лесную:

Лениво и тяжко плывут облака, И лес истомленный вокруг. Дорога моя тяжела, далека, Но песня мой спутник и друг [Блок, 1997, с. 23].

Примером текста, в котором жизнестроительный сюжет Блока обозначен достаточно явственно, может служить стихотворение «Поэт в изгнаньи и сомненьи…» 1900 года:

Поэт в изгнаньи и в сомненьи
На перепутьи двух дорог.
Ночные гаснут впечатленья,
Восход и бледен и далек.
Всё нет в прошедшем указанья,
Чего желать, куда идти?
И он в сомненьи и в изгнаньи
Остановился на пути.
Но уж в очах горят надежды,
Едва доступные уму,
Что день проснется, вскроет вежды,
И даль привидится ему [Блок, 1997, с. 28].

В центре образной системы стихотворения — образ поэта, преодолевающего путь, у которого нет «указанья», куда этот путь продолжить. Поэт должен пережить некое жертвенное посвящение, когда день «вскроет вежды» и его обновленному взору откроется «даль», то есть одухотворенное преображенное пространство бытия.

У Блока в сюжете о преодолении пути образ посвящения зачастую двоится, потому что посвящение вроде бы уже было пережито, так как поэт обладает новой оптикой, позволяющей ему видеть мир, а с другой стороны, это посвящение (либо еще большее) еще только предстоит: Из стихотворения «Весна в реке ломает льдины...»:

Весна в реке ломает льдины, И милых мертвых мне не жаль: Преодолев мои вершины, Забыл я зимние теснины И вижу голубую даль. Что сожалеть в дыму пожара, Что сокрушаться у креста, Когда всечасно жду удара, Или божественного дара Из Моисеева куста! [Блок, 1997, с. 100—101]

Здесь «преодоление вершин» дает поэту-визионеру возможность «видеть голубую даль», образы креста и пожара символизируют уже пережитое мучительное преображение, и все-таки поэт находится в экстатическом предвкушении предстоящего удара, за которым должно последовать обре-

тение еще более глубоко дара. Эта блоковская эмоция — экстатический восторг перед предстающим ударом и духовным перерождением, и сам мотив ожидания этого удара входит в сердцевину есенинского авторского мифа (например, строки «Я пришел на эту землю, чтобы скорей ее покинуть» [Есенин, 2015а, с. 39].

Примером законченного воплощения есенинского жизнетворческого сюжета можно считать стихотворение «Там, где вечно дремлет тайна...» (1917), которое, несмотря на безусловно самобытную и оригинальную образность и уже сложившуюся есенинскую поэтику, несет в своем генетическом коде смыслы младосимволистской эстетики и поэтики, которые были восприняты Есениным в том числе через Блока:

Там, где вечно дремлет тайна, Есть нездешние поля. Только гость я, гость случайный На горах твоих, земля.

Широки леса и воды, Крепок взмах воздушных крыл. Но века твои и годы Затуманил бег светил.

Не тобой я поцелован, Не с тобой мой связан рок. Новый путь мне уготован От захода на восток.

Суждено мне изначально Возлететь в немую тьму. Ничего я в час прощальный Не оставлю никому.

Но за мир твой, с выси звездной, В тот покой, где спит гроза, В две луны зажгу над бездной Незакатные глаза [Есенин, 2015a, с. 104—105].

Поэт обладает тайной знания о нездешних полях, этот идиллический топос противопоставлен реальной земле. Сам поэт тоже противопоставлен земным лесам и водам, он здесь «случайный гость». Путь у Есенина — это блоковская духовная вертикаль преображения, ведущая к высшей реально-

сти (Новый путь мне уготован // От захода на восток). Этот путь — одновременно и рок поэта, и его жертвенная стезя, преодолев которую он попадает в «тот покой, где спит гроза», то есть пространство абсолютной духовной реальности. Здесь важен мотив не случайной, а предначертанной жертвы, здесь Есенин тоже совпадает с Блоком: у Блока — «Мой конец предначертанный близок» [Блок, 1997, с. 131], у Есенина — «Суждено мне изначально отлететь в немую тьму».

3. Выволы

На основании проведенного выше сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что логика жизнестроительного пути в творчестве Блока и Есенина совпадает на уровне основных структурных смыслов: трудный путь приобщения к тайне, тайному знанию и тайному видению, преодоление духовной вертикали на пути к преображению и выполнению миссии. Составными частями этого сюжета являются мотив изгнания, срыва миссии и попытки ее заменить, но они должны стать предметом отдельного обстоятельного анализа.

Литература

- 1. *Блок А. А.* О современном состоянии русского символизма (прочитано в обществе ревнителей художественного слова 8 апреля 1910 года) / А. А. Блок // О литературе. Москва : Художественная литература, 1980. С. 204—214.
- 2. *Блок А. А.* Стихотворения : книга первая (1898—1904) / А. А. Блок // Полное собрание сочинений и писем. Москва : Наука, 1997—2014. Т. 1. 640 с.
- 3. *Есаулов Е. А.* Мистика в русской литературе советского периода : (Блок, Горький, Есенин, Пастернак) / И. А. Есаулов. Тверь : Тверской государственный университет, 2002. 67 с.
- 4. *Есенин С. А.* Стихотворения / С. А. Есенин // Полное собрание сочинений : в 7 т. Москва : ИМЛИ РАН, 2015а. Т. 1. 672 с.
- 5. *Есенин С. А.* О себе / С. А. Есенин // Полное собрание сочинений : в 7 т. Москва : ИМЛИ РАН, 2015б. Т. 7. С. 18—20.
- 6. Клинг O. Влияние символизма на постсимволистскую поэзию в России 1910-х годов : проблемы поэтики / O. Клинг. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. 356 с.
- 7. *Максимов Д. Е.* Идея пути в поэтическом мире А. Блока / Д. Е. Максимов // Поэзия и проза А. Блока. Ленинград : Советский писатель, 1981. 552 с.
- 8. Олина Н. В. Художественно-философские искания в поэзии русского модернизма (А. Блок, С. Есенин): диссертация ... кандидата филологических наук / Н. В. Олина. Магнитогорск, 2000. 162 с.
- 9. *Савченко Т. К.* Лирическая «кардиософия» Сергея Есенина и Александра Блока / Т. К. Савченко // Есенин и русская литература XX века: влияния, взаимовлияния, литературно-творческие связи. Москва: Русскій Міръ, 2014. С. 7—59.

- 10. *Топоров В. Н.* Путь / В. Н. Топоров // Мифы народов мира : энциклопедия. Москва : Советская энциклопедия, 1980. Т. 2. С. 352—353.
- 11. *Тынянов Ю*. Промежуток / Ю. Тынянов // Архаисты и новаторы. Ленинград : Прибой, 1929. С. 541—580.
- 12. *Ханзен-Леве А.-А.* Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика / А.-А. Ханзен-Леве. Санкт-Петербург: Академический проект, 2003. 816 с.
- 13. *Чернявский В. С.* Три эпохи встреч / В. С. Чернявский // С. А. Есенин в воспоминаниях современников : в 2 т. Москва : Художественная литература, 1986. Т. 2. С. 198—235.

Image of Path in Works by Sergei Yesenin and Alexander Blok: Early Lyrics¹

© Seryogina Svetlana Andreyevna (2017), orcid.org/0000-0002-1695-5464, PhD in Philology, senior research scientist, The Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), serjogina@mail.ru.

The image of path is analyzed in early lyrical poetry by Alexander Blok and Sergei Yesenin. The history of the relations of the two poets is commented. Attention is paid to what was Blok's personality and creativity to Yesenin. It is shown that Blok was the ethical and moral compass for Esenin. The results of a comparative analysis of Blok's poems "Poet v izgnanyi I somnenyi...," "Vesna v reke lomayet Idiny..." and Yesenin's poem "Tam, gde vechno dremlet tayna" are presented. It is concluded that the idyllic topos of Blok's lyrics ("Golubaya dal" and "Miry inye"), on the one hand, is one of the origins of Yesenin's image of "Blue Russia," and on the other hand, is typologically homogeneous. The relevance of the study is determined by the fact that the work of Blok and Esenin is analyzed not only in the framework of opposition *symbolism*— *post-symbolism*, but also as the work of poets-modernists, which allows to identify the important system of meanings, typical for the image of path in the culture of modernism. It is proved that the logic of city-forming way in the work of Blok and Esenin is the same at the level of basic structural meanings: the difficult path of initiation to the mystery, secret knowledge and secret vision, overcoming spiritual vertical on the path to transformation and mission.

Key words: Yesenin; Blok; image of path; symbolism; modernism.

References

- Blok, A. A. 1980. O sovremennom sostoyanii russkogo simvolizma (prochitano v obshchestve revniteley khudozhestvennogo slova 8 aprelya 1910 goda).
 In: O literature. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Blok, A. A. 1997—2014. Stikhotvoreniya: kniga pervaya (1898—1904). In: *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem.* Moskva: Nauka. 1. (In Russ.).

¹ The study is financially supported by the grant of the Russian scientific foundation (project No. 14-18-02709) and in The Gorky Institute of World Literature.

- Chernyavskiy, V. S. 1986. Tri epokhi vstrech. In: *S. A. Esenin v vospominaniyakh sovre-mennikov*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 2/2. (In Russ.).
- Esaulov, E. A. 2002. *Mistika v russkoy literature sovetskogo perioda: (Blok, Gorkiy, Esenin, Pasternak)*. Tver': Tverskoy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Esenin, S. A. 2015a. Stikhotvoreniya. In: *Polnoye sobraniye sochineniy*. Moskva: IMLI RAN. 7/1. (In Russ.).
- Esenin, S. A. 2015b. O sebe. In: *Polnoye sobraniye sochineniy*. Moskva: IMLI RAN. 7/7. (In Russ.).
- Khanzen-Leve, A.-A. 2003. Russkiy simvolizm. Sistema poeticheskikh motivov. Mifopoeticheskiy simvolizm. Kosmicheskaya simvolika. Sankt-Peterburg: Akademicheskiy proekt. (In Russ.).
- Kling, O. 2010. Vliyaniye simvolizma na postsimvolistskuyu poyeziyu v Rossii 1910-kh godov: problemy poetiki. Moskva: Dom-muzey Mariny Tsvetaevoy. (In Russ.).
- Maksimov, D. E. 1981. *Ideya puti v poeticheskom mire A. Bloka. Poyeziya i proza A. Bloka.* Leningrad: Sovetskiy pisatel. (In Russ.).
- Olina, N. V. 2000. *Khudozhestvenno-filosofskiye iskaniya v poyezii russkogo modernizma (A. Blok, S. Esenin):* dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Magnitogorsk. (In Russ.).
- Savchenko, T. K. 2014. Liricheskaya «kardiosofiya» Sergeya Esenina i Aleksandra Bloka. In: *Esenin i russkaya literatura XX veka: vliyaniya, vzaimovliyaniya, literaturno-tvorcheskiye svyazi.* Moskva: Russkiy Mir. (In Russ.).
- Toporov, V. N. 1980. Put'. In: *Mify narodov mira: entsiklopediya*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 2. (In Russ.).
- Tynyanov, Yu. 1929. Promezhutok. İn: *Arkhaisty i novatory*. Leningrad: Priboy. (In Russ.).